

И.Г. Гальперина, Н.В. Горшкова (Москва, Россия)

К 120-летию со дня рождения Даниила Хармса (обзор мемуарных источников)

Аннотация: В статье дан обзор мемуарной литературы о Данииле Ивановиче Хармсе (1905–1942), со дня рождения которого прошло 120 лет. Долгое время Хармс был известен как детский поэт, с возвращением же в культурный обиход его произведений для взрослых читателей значительно возрос интерес не только к творчеству, но и к биографии писателя. Дневники и воспоминания являются ценным источником информации, содержащим сведения, не находящие отражения в источниках других типов. Именно поэтому изучение мемуаров, посвященных Даниилу Хармсу, не теряет своей актуальности.

Необходимо подчеркнуть, что предметом данного исследования являются мемуарные источники, содержащие биографические сведения о писателе, которые были выявлены авторами в процессе работы над томом «Литературная жизнь СССР» ретроспективного аннотированного библиографического указателя «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» и указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках», являющихся частью серии указателей по отечественной мемуаристике, создаваемых сотрудниками РГБ, РНБ и ГПИБ.

В обзоре используется не биографический, а хронологический, по времени публикации источников, подход к изучению и представлению материала, что позволяет проанализировать динамику появления мемуарных публикаций и их зависимость от событий политической и культурной жизни, начиная от первых редких упоминаний Хармса в мемуарах начала 1960-х гг.

Целью данного обзора является не столько воссоздание биографии Д.И. Хармса, сколько актуализация читательского интереса к воспоминаниям современников о нем.

Ключевые слова: Даниил Хармс, ОБЭРИУ, авангард, воспоминания, дневники

I.G. Galperina, N.V. Gorshkova (Moscow, Russia)

On the 120th Anniversary of Daniil Kharm's Birth (review of memoir sources)

Abstract: The article provides an overview of memoir literature about Daniil Kharm's (1905–1942). The subject of this study is memoir sources containing biographical information about the writer, which were uncovered by the authors in the process of working

on the volume “Literary Life of the USSR” of the retrospective annotated bibliographic index “Soviet Society in Memories and Diaries” and the index “History of Russia and the USSR in Memories and Diaries”, the part of a series of indexes on native memoirs created by employees of the Russian State Library, the Russian National Library and the State Historical Public Library.

The review uses not a biographical, but a chronological approach to the study and presentation of the material, based on the time of publication of the sources to analyze the dynamics of the appearance of memoir publications and their dependence on the events of political and cultural life, from the first rare mentions of Kharms in the memoirs of the early 1960s.

Key words: Daniil Kharms, OBERIU, avant-garde, memoirs, diaries

В 2025 г. исполняется 120 лет со дня рождения замечательного писателя, яркого представителя русского и мирового авангарда Даниила Хармса (Даниила Ивановича Ювачева). Хармс работал в разных жанрах: поэзии, прозе, драме, эссе, писал философские трактаты, но долгое время был известен широкой публике как детский поэт. При жизни Хармса увидели свет всего два его стихотворения для взрослых, а на сцене ленинградского Дома печати однажды была поставлена пьеса «Елизавета Бам». Хармс писал о себе: «Меня интересует только “чушь”; только то, что не имеет никакого практического смысла. Меня интересует жизнь только в своем нелепом проявлении. Геройство, пафос, удаль, мораль, гигиеничность, нравственность, умиление и азарт – ненавистные для меня слова и чувства. Но я вполне понимаю и уважаю: восторг и восхищение, вдохновение и отчаяние, страсть и сдержанность, распутство и целомудрие, печаль и горе, радость и смех» [1: 218].

Хармс является одним из основателей литературной группы ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства), в которую входили литераторы А.И. Введенский, Н.А. Заболоцкий, Ю.Д. Владимиров, К.К. Вагинов и др. Обэриуты, в том числе Хармс, читали свои произведения на встречах с публикой, их стихи и рассказы распространялись в рукописях. В 1930 г. деятельность ОБЭРИУ как «объединения формалистов и литературных хулиганов» была запрещена, а в 1931 г. Хармс и некоторые его друзья были арестованы и высланы в Курск.

С.Я. Маршак, высоко ценивший Даниила Хармса, предоставлял поэту возможность публиковать в редактируемых им изданиях стихи для детей. Хармс сотрудничал с журналами «Чиж» и «Еж», издал несколько детских книг, но эти публикации давали лишь скудный эпизодический доход. В своем дневнике 1 июня 1937 г. Хармс записывал: «Пришло время еще более ужасное для меня. В Детиздате придрались к каким-то моим стихам и начали меня травить. Меня прекратили печатать. Мне не выплачивают деньги, мотивируя какими-то случайными задержками. Я чувствую, что там происходит что-то тайное, злое. Нам нечего есть. Мы страшно голодаем. Я знаю, что мне пришел конец...» [1: 216].

23 августа 1941 г. Хармс был арестован «за контрреволюционную пораженческую агитацию». В тюрьме его признали невменяемым и отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу, где он и скончался 2 февраля 1942 г.

После трагической гибели Хармса его творчество оказалось надолго вычеркнуто из советской литературы. В 1960 г. Даниила Хармса посмертно реабилитировали, запрет на публикацию его произведений был снят, детские стихи и рассказы

стали издаваться большими тиражами, но «взрослый» Хармс оставался незнакомым советскому читателю до второй половины 1980-х гг. Сегодня творчество Хармса широко известно в России и за рубежом, а судьба этого удивительного человека по-прежнему привлекает внимание исследователей и читателей.

Воспоминания людей, близко знавших Хармса, являются интереснейшими источниками биографических сведений о писателе. Известный историк, исследователь мемуарной литературы профессор П.А. Зайончковский, по инициативе которого в 1976 г. началась публикация цикла ретроспективных библиографических указателей по мемуаристике, отмечал, что дневники и воспоминания представляют собой «одну из важнейших групп исторических источников. При всем субъективизме этой группы источников, а следовательно, при необходимости весьма критического подхода к ним, дневники и воспоминания представляют исключительную ценность как содержащие материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов» [2: 3]. Комплекс мемуарных источников, представленный в данном обзоре, выявлен в процессе создания тома «Литературная жизнь СССР» [3, 8] аннотированного библиографического указателя «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» и продолжающего его указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках», над которым работают сотрудники РГБ, РНБ и ГПИИБ, в том числе авторы статьи.

Анализируя массив мемуарной литературы о писателе, можно выделить несколько категорий авторов: сам Хармс (дневники); родственники и любимые женщины (Е.И. Грицына, И.П. Ювачев, М.В. Дурново, В.Н. Петров, А.И. Порет, К.В. Пугачева); немногие уцелевшие в годы репрессий и Великой Отечественной войны друзья-обэриуты и люди, близкие к их кругу (И.В. Бахтерев, Я.С. Друскин, Л.Л. Жукова, А.Л. Каплан, А.С. Ивантер, К.Б. Минц); писатели и сотрудники детских журналов «Чиж» и «Еж», Детгиза (К.И. Чуковский, В.А. Каверин, Е.Л. Шварц, Л. Пантелеев, В.К. Кетлинская, В.А. Лифшиц, Н.В. Гернет, И.А. Рахтанов, Б.Ф. Семенов, Л.К. Чуковская); случайные знакомые писателя (С.М. Гершов, И.Л. Фейнберг, И.Ф. Рысс и др.), устные воспоминания которых были собраны и записаны биографом Хармса В.И. Глоцером.

В.И. Глоцер писал: «Все мемуаристы сходятся в том, что Даниил Иванович Хармс был человек необыкновенный. И все, кто вспоминал о нем, чувствовали это уже тогда, когда его знали. Но вот незадача, – чувствуя, понимая, никто из них не озаботился в свое время что-то записать с ним связанное (исключение – Корней Чуковский) ... Не забудем, однако, что это было время (20-е, 30-е годы), неблагоприятное для дневников. Дневника, собственного же дневника, боялись. Он мог послужить, – и, бывало, служил обличительным документом против того, кто его вел. (И удивительно, в частности, что в силу врожденной привычки дневники все же вели и Даниил Хармс, и его отец, Иван Павлович Ювачев.)» [4: IX]. Однако его «великолепно помнили, несмотря на полосу забвения длиной в несколько десятилетий. Забвения, к которому приложило руку государство» [4: XII].

В обзоре авторы располагают публикации не в хронологии событий жизни писателя, а по времени публикации источников. Такой подход к изучению и представлению материала позволяет проанализировать динамику появления мемуарных публикаций и ее зависимость от политической ситуации в стране и культурного контекста, начиная от первых редких упоминаний Хармса в публикациях начала 1960-х гг. после десятилетий замалчивания.

В 1962 г. детский писатель Исая Аркадьевич Рахтанов (1907–1979) в сборнике «Детская литература» опубликовал воспоминания о легендарных детских журналах «Еж» и «Чиж», вышедших в свет в Ленинграде в 1920–1930-е гг. [5]. Среди авторов журналов были в том числе писатели-обэриуты и Даниил Хармс. Годом позже Лидия Корнеевна Чуковская (1907–1996) в книге «Лаборатория редактора» вспоминает о знакомстве с Даниилом Хармсом, состоявшимся во время ее работы редактором детского отдела Госиздата [6].

Мемуарные заметки ленинградского писателя Владимира Александровича Лифшица (1913–1978), посвященные обэриутам, были опубликованы в 1969 г. под общим названием «Может быть пригодится...» [7]. Он вспоминает о необычном поведении Даниила Хармса, поразившем толпу горожан на Невском проспекте: «На высоте четвертого этажа, стоя на узеньком карнизе, – спиной к стене, лицом к улице, – долговязый молодой человек в гольфах, гетрах, тупоносых башмаках и клетчатом пиджаке невозмутимо курит трубку. Время от времени он вынимает ее изо рта и зычно провозглашает:

– Все на литературный вечер абереутов!..

...после такого приглашения на литературном вечере абереутов недостатка в публике не было» [7: 242].

Вера Казимировна Кетлинская (1906–1976) в годы Великой Отечественной войны возглавляла Ленинградскую писательскую организацию. Ее воспоминания о тех днях опубликованы в журнале «Нева» в 1965 г. В первые месяцы войны Кетлинской несколько раз приходилось удостоверять личность Даниила Хармса, которого бдительные прохожие задерживали как немецкого шпиона: «Хармс был чудаковат, носил необычную шляпу и на груди цепочку с массой загадочных брелоков вплоть до черепа с костями. Этот его вид при очень высоком росте и своеобразной манере держаться вызывал недобрые подозрения...» [8: 188].

Писатель Леонид Пантелеев (Алексей Иванович Еремеев, 1908–1987) встречался с Даниилом Хармсом летом 1941 г.: «...Я всегда знал, что он умен, его чудаковатость была маской, а шутом гороховым, каким его считали некоторые, он никогда не был... разговор шел у нас главным образом о войне. Даниил Иванович был настроен патриотически и оптимистически, он верил, что немцев разобьют, и считал, что именно Ленинград, стойкость его жителей и защитников решат исход войны...» [9: 209]. Об этой же встрече Пантелеев упоминает и в более поздней книге воспоминаний [10].

В отличие от кратких заметок предыдущих лет, воспоминания 1970-х – начала 1980-х гг. более развернуты, появляются свидетельства друзей и соратников, посвященные персонально Хармсу.

Близко знакомый с Хармсом Вениамин Александрович Каверин (1902–1989) вспоминает о нем в своей книге «В старом доме», впервые опубликованной в журнале «Звезда» в 1977 г. и позже включенной в собрание сочинений: «Он был из той породы добродушно-длинных людей, на которых легко рисовать карикатуры. Он двигался легко, говорил свободно, был естественно прост и по-своему изящен. В нем были детские черты – он любил удивлять... Мне всегда казалось, что он делает много добрых дел втайне, по секрету, а потом, оставшись наедине с собой, хохочет и потирает руки, радуясь, что кто-то теряется в догадках, а может быть, даже и пугается, подозревая, что произошло чудо... Хармс был серьезен, я редко видел его улыбающимся, его любовь к “странностям” и “розыгрышам”... его бесчисленные забавные псевдонимы – Иван Топорышкин, Д. Шардан, Карл

Иваныч Шустерлинг – скрывали натуру глубокую, сложную. Его поэзия для детей, получившая полное признание, была для него, в сущности, лишь виртуозной игрой. Он думал о другом» [11: 149].

Ленинградская художница Алиса Ивановна Порет (1902–1984) занимала особое место в жизни Даниила Хармса – поэт был в нее влюблен. В своем дневнике Хармс писал: «Ничего не буду писать о Порет, но если бы и стал писать, то написал бы самое лучшее» [1: 204]. Алиса Порет познакомилась с Хармсом в детском отделе Госиздата в Ленинграде в 1928 г., когда ей предложили иллюстрировать одну из немногих его опубликованных книг. Их знакомство длилось больше 10 лет, почти до начала Великой Отечественной войны. Она считала его «совершенно необычайным, ни на кого не похожим человеком» и в конце жизни опубликовала воспоминания о Хармсе [12: 348]. В 2014–2016 гг., уже после смерти А.И. Порет, вышло в свет уникальное издание ее мемуаров, включающее помимо воспоминаний, созданных в текстовой форме, памятные зарисовки и написанные от руки записки художницы [13].

Художник-иллюстратор Борис Федорович Семенов (1910–1992) работал в 1930-х гг. художественным редактором в журнале «Чиж». Его заметки о Хармсе накапливались в записных книжках долгие годы. В 1977 г. он впервые опубликовал их в журнале «Аврора» [14], а в 1982 г. включил в книгу своих воспоминаний как отдельную главу [15].

Валентин Иванович Курдов (1905–1989) с 1927 г. работал в редакции Детгиза. Он иллюстрировал книги многих детских писателей того времени, и дружба с ними сыграла значительную роль в его творческой судьбе. В книге воспоминаний «Памятные дни и годы» [16; 17] автор создает портретную галерею известных писателей, среди которых и Даниил Хармс [16: 105].

Поэт, журналист Исаак Михайлович Синельников (1905–1984), знавший Хармса во второй половине 1920-х – 1930-е гг., не оставил о нем отдельных воспоминаний, но в написанных в 1973 г. мемуарах о Н.А. Заболоцком содержатся упоминания о встречах автора с Хармсом. Впервые эти воспоминания были напечатаны в журнале «Памир» в 1982 г. [18].

Переживший своих друзей-обэриутов поэт и драматург Игорь Владимирович Бахтерев (1908–1996) в сборнике, посвященном памяти Н.А. Заболоцкого, вспоминая бурные литературные события конца 1920-х – начала 1930-х гг., не мог обойти вниманием и Даниила Хармса [19].

Новые политические реалии, сложившиеся в стране во второй половине 1980-х гг., гласность, снятие цензурных барьеров, либерализация культурной жизни привели к всплеску мемуаристики в России. В этот период активно публиковались воспоминания, по идеологическим мотивам либо не издававшиеся ранее, либо напечатанные за рубежом.

В 1988 г. были опубликованы найденные в архиве писательницы Нины Владимировны Гернет заметки, подготовленные для выступления на вечере памяти Даниила Хармса в Москве в 1976 г. Н.В. Гернет (1899–1982) в 1930-е гг. заведовала редакцией журнала «Чиж». Они были знакомы с Даниилом Хармсом с 1933 г. По ее мнению, среди литературной элиты 1930-х гг. Хармс был «самым удивительным и неповторимым... он обладал совершенным чувством юмора и не менее совершенным чувством слова – и литературным слухом» [20: 202]. Последний раз Н.В. Гернет видела Хармса за несколько дней до войны: «Он был как никогда серьезен и углублен в себя. “Уезжайте скорее. Уезжайте! – говорил он. – Война

будет...». О том, чтобы уехать самому, он не помышлял... И через день-два война обрушилась на нас. Больше мы не виделись...» [20: 204].

Театральный критик Лидия Львовна Жукова (1905–1985) познакомилась с Даниилом Хармсом в конце 1920-х гг. в компании друзей своего брата, обэриута С.Л. Цимбала. В 1983 г. в Нью-Йорке в эмиграции Л.Л. Жукова выпустила книгу воспоминаний «Эпилоги», отрывки из которой позже были опубликованы в журналах «Театр» [21] и «Искусство кино» [22]. Полностью книга была издана в России в 2014 г. [23]. Хармс запомнился ей как человек самоуглубленный, хмурый и не улыбочивый, которому «нравилось чудить, придавать новый смысл вещам, вступать с ними в свои, только ему понятные связи. Это было у них общим, у него и его стихов, – неожиданная расстановка звуков, смыслов, взгляды, вчувствование в эти звуки и смыслы...» [21: 9].

Драматург-сказочник Евгений Львович Шварц (1896–1958) с 1926 г. вел дневник, ставший частью его творческого наследия. Наиболее значительные дневниковые записи были впервые опубликованы в 1990 г. [24]. В числе тех, с кем тесно общался автор, был и Даниил Хармс. «Лицо у него было значительное... он всегда носил жилет, манишку, крахмальный высокий отложной воротничок и черный маленький галстучек бабочкой, что при небрежности остальных частей одежды могло бы усилить впечатление странности, но оно не возникало вообще, благодаря несокрушимой манере держаться... Был Даниил Иванович храбр. В паспорте к фамилии Ювачев приписал он своим корявым почерком псевдоним Хармс, и когда различные учреждения, в том числе и отделение милиции, приходили от этого в ужас, он сохранял ледяное спокойствие» [24: 512–513].

Корней Иванович Чуковский (1882–1969) также вспоминает о Хармсе в своем дневнике: «Во время моей болезни был у меня милый Хармс. Ему удалось опять угнестись в Питере. До сих пор он был выслан в Курск и долго сидел в ДПЗ. О ДПЗ он отзывается с удовольствием; говорит: “прелестная жизнь”. А о Курске с омерзением: “невообразимо пошло и подло живут люди в Курске”» [25: 73].

У художника Анатолия Львовича Каплана (1902–1980) установились дружеские отношения с Даниилом Хармсом во время работы над декорациями к пьесе «Елизавета Бам». Каплан вспоминает о своем творческом сотрудничестве с Хармсом, который считал, что художественное оформление спектакля должно не только отражать характер пьесы, но и подчеркивать «не иллюзорность, а подлинность происходящего» [26: 10].

В 1991 г. вышел в печать номер журнала «Театр», полностью посвященный ОБЭРИУ как интереснейшему явлению русской культуры XX в. В журнале опубликованы как тексты писателей-обэриутов, так и воспоминания о них. О Хармсе вспоминают его сестра Елизавета Ивановна Грицына [27], актриса Малого театра Елизавета Сергеевна Коваленкова (Фохт) [28] и Анна Семеновна Ивантер, жена близкого друга Хармса А.И. Введенского [29].

Поэт Лев Савельевич Друскин (1921–1990) в середине 1930-х гг. был воспитанником ленинградского Дома детской литературы, основанного С.Я. Маршаком для работы с литературно одаренными детьми. В Доме читали стихи многие поэты, в том числе Даниил Хармс. В летние каникулы Хармс в числе других известных поэтов участвовал в поездках детей по стране. В описание детских впечатлений автора включены упоминания о дальнейшей трагической судьбе Хармса [30].

В 1990 г. в сборнике «Панорама искусств» были опубликованы воспоминания искусствоведа и художественного критика Всеволода Николаевича Петрова

(1912–1978). Его жена Марина Николаевна Ржевуская была родственницей Марины Владимировны Малич (Дурново), второй жены Хармса, и дружила с ней с детских лет. Хармс относился к Петрову с большой симпатией и посвятил ему рассказ «Исторический эпизод». Они начали тесно общаться осенью 1938 г. Петров вспоминает, что «уже с первого дня прихода к Хармсу почувствовал своеобразие духовной атмосферы его дома, ее несхожесть ни с чем ранее виденным и испытанным. В доме господствовала свобода и непринужденность... И все же при всей свободе и непринужденности, царившей в доме, мы, сами того не замечая, испытывали... сильнейшее воздействие индивидуальности Даниила Ивановича... все мы были, в каком-то смысле, персонажами Хармса» [31: 243]. Примечательно, что в начале 1950-х гг. Петров поселился в квартире на том же этаже, где в 1930-е гг. жил Хармс.

Кинодраматург и режиссер Климентий Борисович Минц (1905–1995) был членом кинематографической секции ОБЭРИУ и оставил об этом воспоминания, в которых значительное место принадлежит Даниилу Хармсу [32].

Творчество Даниила Хармса и писателей группы ОБЭРИУ получило известность в России и за рубежом во многом благодаря трудам литературоведа Владимира Иосифовича Глоцера (1931–2009). Знавший Хармса как детского поэта, Глоцер познакомился с его «взрослыми» произведениями во второй половине 1950-х гг., работая литературным секретарем С.Я. Маршака. По его собственным словам, Глоцер несколько десятилетий «усиленно собирал воспоминания о нем [Данииле Хармсе], торопясь успеть, ощущая, как уходят его современники, последние очевидцы, свидетели его жизни» [4: XII]. Первые записи воспоминаний были сделаны В.И. Глоцером еще в начале 1960-х гг., но увидели свет намного позже. Они принадлежат писательнице Сусанне Михайловне Георгиевской (1910–1974). Последним из тех, кто лично знал Хармса и с кем удалось побеседовать Глоцеру в 2004 г., был художник, книжный график Иван Иванович Харкевич (1913–2008).

В конце 1992 г. в журнале «Новый мир» были впервые опубликованы отрывки из дневников и записных книжек Даниила Хармса, подготовленные к печати В.И. Глоцером [1]. Позднее дневники Хармса неоднократно публиковались как отдельные издания [33; 34] и включались в собрания сочинений писателя. Возражая некоторым исследователям, утверждающим, что дневников Хармса не существовало, Глоцер отмечал, что сохранившиеся разрозненные фрагменты позволяют утверждать, что писатель вел дневники постоянно, но во время арестов они были либо изъяты, либо уничтожены самим Хармсом. То немногое, что сохранилось, стало доступно исследователям благодаря другу Даниила Хармса философу и теологу Якову Семеновичу Друскину (1902–1980), который получил архивы Хармса от его жены М.В. Малич и сестры Е.И. Грицыной. Он сохранил их в блокадном Ленинграде и в эвакуации и предоставил исследователям в середине 1960-х гг. Во фрагменте дневника, опубликованном в журнале «Аврора» в 1989 г., Я.С. Друскин рассказывает, что, сохраняя архив Хармса более 15 лет, «не читал его записных книжек и не разбирал папок с дневниковыми записями, письмами и другими личными бумагами, надеясь, что он (как и другие, ушедшие по не по своей воле) вернется. Но он не вернулся» [35: 111]. Полностью дневники Я.С. Друскина были изданы в 1999–2001 гг. [36].

В 1996 г. В.И. Глоцер разыскал в Венесуэле вторую жену Даниила Хармса Марину Владимировну Дурново (1912–2002), урожденную Малич. Хармс и Марина Малич, происходившая из старинного рода князей Голицыных, поженились в

1934 г. После его гибели М.В. Малич была эвакуирована из блокадного Ленинграда, но попала в оккупированную немцами зону и оказалась в Германии. После окончания войны она перебралась в Венесуэлу. В 1999 г. в журнале «Новый мир» была опубликована книга В.И. Глоцера «Марина Дурново. Мой муж Даниил Хармс», в которой автор постарался с максимальной точностью воспроизвести воспоминания М.В. Малич [37]. В 2000 г. книга вышла отдельным изданием [38] и неоднократно переиздавалась в дальнейшем.

В 2006 г. в журнале «Новый мир» [39] была опубликована подборка воспоминаний о Хармсе, собранная В.И. Глоцером. Сам Глоцер, описывая своих респондентов, отмечает, что вспоминают Даниила Хармса очень разные люди: детский библиотекарь И.Ф. Рысс, художник, оказавшийся с Хармсом в курской ссылке, С.М. Гершов, актриса К.В. Пугачева, за которой ухаживал Хармс, известный пушкинист, литературовед И.Л. Фейнберг, книжный график В.А. Власов и многие другие.

После смерти В.И. Глоцера в 2012 г. в издательстве «ИМА-пресс» вышла книга «Вот какой Хармс! Взгляд современников» [40], значительно превышающая по объему публикацию в «Новом мире». В это издание, помимо воспоминаний, собранных Глоцером, включены публикации архивных материалов и писем.

В ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома за 2007–2008 гг. были включены воспоминания одного из наиболее ранних литературных знакомых Даниила Хармса Георгия Николаевича Матвеева (1901–1999), брата поэта Венедикта Марта [41]. Публикация включает два авторских варианта мемуаров, написанных в 1960–1970-х гг. и в 1998 г.

В 2016 г. была начата работа над публикацией десятитомного издания дневников и писем отца Даниила Хармса Ивана Павловича Ювачева (1860–1940). В записях 1916–1917 и 1930–1937 гг. содержатся воспоминания, относящиеся к Хармсу [42].

Еще одним изданием, явившимся своеобразным путеводителем по мемуарному наследию, касающемуся личности Хармса, стал сборник «Даниил Хармс глазами современников», изданный в 2019 г. Он включает более 80 текстов, созданных в разные годы и в ряде случаев не публиковавшихся ранее, и содержит около 450 фотографий, рисунков и документов [43].

Творчество Даниила Хармса и воспоминания его современников представляют собой единый историко-культурный феномен, позволяющий полно и разносторонне охарактеризовать личность этого уникального писателя, судьба которого не менее интересна современному читателю, чем его произведения. Авторы данного обзора надеются, что приведенные свидетельства помогут заинтересованному читателю лучше понять этого замечательного писателя и удивительного человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хармс Д.И. «Боже, какая ужасная жизнь и какое ужасное у меня состояние»: Записные книжки. Письма. Дневники // Новый мир. 1992. № 2. С.192–224.
2. Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. кн. и публ. в журн. М.: Книга, 1976. С. 3–15.
3. Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн.: [в 8 т.] / науч. ред. проф. В.З. Дробижева, канд. ист. наук А.А. Либермана; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. ист б-ка. М.: Книга; Кн. палата; Рудомино; Пашков дом; Индрик, 1987–2017.

4. *Глоцер В.И.* «Все это было вчера» // Вот какой Хармс! Взгляд современников. М.: ИМА-пресс, 2012. С. VII–XVIII.
5. *Рахтанов И.А.* «Еж» и «Чиж» // Детская литература. М.: Детская литература, 1962. Вып. 2. С. 128–159.
6. *Чуковская Л.К.* В лаборатории редактора. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1963. 351 с.
7. *Лифшиц В.А.* Может быть, пригодится... // Вопросы литературы. 1969. № 1. С. 241–244.
8. *Кетлинская В.К.* Испытание душ // Нева. 1965. № 5. С. 185–196; ил.
9. *Пантелеев Л.* Живые памятники. Рассказы. Путевые заметки. Дневники. Воспоминания. М.; Л.: Советский писатель, 1966. 494 с.; ил.
10. *Пантелеев Л.* Приоткрытая дверь... Рассказы. Очерки. Разговор с читателем. Из старых записных книжек. Л.: Советский писатель, Ленингр. отд., 1980. 542 с.; портр.
11. *Каверин В.А.* В старом доме // Звезда. 1977. № 10. С. 138–186.
12. *Порет А.И.* Воспоминания о Данииле Хармсе // Панорама искусств 3. М.: Совет. художник, 1980. С. 345–359; ил.
13. *Порет А.И.* Записки. Рисунки. Воспоминания: В 2 кн. М.: Барбарис, 2014–2016.
14. *Семенов Б.Ф.* Чудак истинный и радостный // Аврора. 1977. № 4. С. 69–75; ил.
15. *Семенов Б.Ф.* Время моих друзей. Воспоминания. Л.: Лениздат, 1982. 560 с.; ил.
16. *Курдов В.И.* Памятные дни и годы: записки ленинградского художника // Звезда. 1983. № 7. С. 43–121.
17. *Курдов В.И.* Памятные дни и годы: записки художника. СПб.: АО «АРСИС», 1994. 240 с.; ил.
18. *Синельников М.И.* Молодой Заболоцкий: из воспоминаний // Памир. 1982. № 1. С. 59–69.
19. *Бахтерев И.В.* Когда мы были молодыми. (Невыдуманный рассказ) // Воспоминания о Заболоцком. М.: Совет. писатель, 1977. С. 55–85.
20. *Гернет Н.В.* О Хармсе: (заметки к вечеру памяти Д.И. Хармса, Москва, 1976 год) // Нева. 1988. № 2. С. 202–204.
21. *Жукова Л.Л.* Обэриуты // Театр. 1991. № 11. С. 8–9.
22. *Жукова Л.Л.* Эпилоги // Искусство кино. 2005. № 7. С. 105–117.
23. *Жукова Л.Л.* Эпилоги. СПб.: Алетейя, 2014. 224 с.; ил., портр.
24. *Шварц Е.Л.* Живу беспокойно... : из дневников. Л.: Совет. писатель, Ленингр. отделение, 1990. 751 с.
25. *Чуковский К.И.* Дневник (1930–1969). 2-е изд., испр. М.: Современ. писатель, 1997. 560 с.; ил.
26. *Каплан А.Л.* Из воспоминаний // Творчество. 1990. № 12. С. 10.
27. *Грицина Е.И.* Елизавета Ивановна Грицина вспоминает / лит. запись В. Вишневецкой, А. Герасимовой // Театр. 1991. № 11. С. 38–45; ил.
28. *Коваленкова (Фохт) Е.С.* Елизавета Сергеевна Коваленкова вспоминает / лит. запись А. Герасимовой // Театр. 1991. № 11. С. 96–99; ил.
29. *Ивантер А.С.* Анна Семеновна Ивантер вспоминает / лит. запись А. Герасимовой // Театр. 1991. № 11. С. 116–119; ил.
30. *Друскин Л.С.* Спасенная книга. СПб.: Б-ка «Звезды», 1993. 398 с.

31. *Петров В.Н.* Даниил Хармс // Панорама искусств 13. М.: Совет. художник, 1990. С. 235–248; ил.
32. *Миц К.Б.* Обериуты: Памяти Даниила Хармса и Николая Заболоцкого // Вопросы литературы. 2001. № 1. С. 277–294.
33. *Хармс Д.* О женщинах и о себе: дневниковые записи, стихи, проза. М.: Альта-Принт, 2006. 319 с.; ил.
34. *Хармс Д.* Записные книжки. Дневник: [В 2 кн.]. СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект». 2002.
35. *Друскин Я.С.* «Чинари» // Аврора. 1989. № 6. С. 103–115.
36. *Друскин Я.С.* Дневники: В 2 т. СПб.: Академ. проект, 1999–2001.
37. *Глоцер В.И.* Марина Дурново: мой муж Даниил Хармс // Новый мир. 1999. № 10. С. 98–159.
38. *Глоцер В.И.* Марина Дурново: мой муж Даниил Хармс. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2000. 199 с.; 16 л. ил.
39. *Глоцер В.И.* Вот какой Хармс! Взгляд современников // Новый мир. 2006. № 2. С. 117–144.
40. *Глоцер В.И.* Вот какой Хармс! Взгляд современников. М.: ИМА-пресс, 2012. XVIII, 360 с.; LXXVI л. ил.
41. *Матвеев Г.Н.* Воспоминания Георгия Матвеева о Данииле Хармсе // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2007–2008 гг. СПб, 2010. С. 593–602.
42. *Ювачев И.П.* Собр. соч. Дневники: В 10 кн. М.: Галеев-Галерея, 2016–2020.
43. Даниил Хармс глазами современников: воспоминания, дневники, письма / Под ред. А.Л. Дмитренко, В.Н. Сажина. СПб.: Вита Нова, 2019. 528 с.; ил.

Сведения об авторах:

Инна Георгиевна Гальперина,
гл. библиограф
научно-исследовательский отдел
библиографии
Российская государственная библиотека

Inna G. Galperina,
Chief Bibliographer
Research Department of Bibliography
Russian State Library

GalperinaIG@rsl.ru

Наталья Викторовна Горшкова,
мл. научный сотрудник
научно-исследовательский отдел
библиографии
Российская государственная библиотека

Natalia V. Gorshkova,
Junior Research Fellow
Research Department of Bibliography
Russian State Library

GorshkovaNV@rsl.ru